

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

РУССКОЕ СЛОВО

РУССКИЙ ЛИБЕРАЛ
ИВАН ПЕТРУНКЕВИЧ

ЛУЦКИЙ
(БРУСИЛОВСКИЙ)
ПРОРЫВ

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ
ГУЛАГА

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ
ХОЗЯЙКИ ПРАЖСКОГО
ГРАДА

МОСКОВСКИЕ АДРЕСА
ЧЕШСКОЙ ПЛИТКИ

АКТРИСА
ЛИДА БААРОВА

ПРАЖСКИЕ
ТРОТУАРЫ

КАРЛОВАРСКИЙ
КИНОФЕСТИВАЛЬ

07
2016

ЛИЛИЯ ШЕВЦОВА
ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ

ЗАБЫТЫЙ ТРИУМВИРАТ: ВАЦЛАВ ВОНДРАК, АЛОИС ТУЧЕК И ЗДЕНЕК РЕЙМАН

ЧАСТЬ 2

1916 ГОД. В ШТАБАХ ВОЙСК НАПРЯЖЕННАЯ РАБОТА, В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРАХ — ИНТРИГИ

В СТРЕЛКОВОМ ПОЛКУ И БРИГАДЕ

С первых дней 1916 года А. Тучек и З. Рейман занимались преобразованием дружины в стрелковый полк. 31 января они стали полномочными представителями Союза при командире полка, были назначены его помощниками и направили в штаб Главковерха прошение о перемещении запасной роты полка в Киев. В его пригороде, Дарнице, находился большой пересыльный лагерь военнопленных, из которого запасная рота могла пополняться добровольцами [1].

В конце февраля пришла новость: Чешский комитет в Париже 13 февраля реорганизован в Чешско-Словацкий Национальный Совет, который стал международным центром освободительной борьбы чехов и словаков. В него вошли Т. Г. Масарик — председатель, Й. Дюрих и М. Р. Штефан — заместители председателя, Э. Бенеш — генеральный секретарь, Ш. Осуски, Л. Сыхрава, М. Плесингер и Г. Кошик — члены Совета.

Через неполных три месяца после создания первого полка Тучек и Рейман снова обратились к начальнику Ставки с ходатайством о разрешении формирования 2-го Чешско-Словацкого стрелкового полка и наметили перспективу: создание бригады и органа единого управления чешскими частями, т. е. назначение генерал-инспектора по ЧС военным делам [2]. Это был тщательно проработанный план с приложением, содержащим выписки из приказов командиров пяти дивизий, к которым прикомандировывались роты, их боевые характеристики с благодарностями за службу. Авторы просили решить вопрос до Пасхи, так как в пасхальные дни в Киеве должен был проходить съезд Союза ЧС обществ [3]. Дежурный генерал П. К. Кондзеровский высказал начальнику Ставки генералу М. В. Алексееву свое согласие с формированием полка, но вместе с тем отметил нежелательность создания органа особого управления ЧС войсками.

4 апреля 1916 года начальником Ставки был издан приказ об утверждении временного штата Управления Чешско-Словацкой бригады, в качестве командира предлагался полковник В. П. Троянов [4].

Следует отметить, что все приведенные выше инициативы формировались в ходе взаимодействия правления Союза ЧС обществ с российским военным командованием на уровне штабов КВО, Юго-Западного фронта, Генерального штаба и Ставки. Ни со стороны политического подполья Праги, т. н. «Мафии», ни из парижского Чешского комитета и ЧС Национального совета, ни из лондонской резиденции Т. Г. Масарика не поступало никаких предложений, инструкций или ходатайств. Мы не встретили сообщений о таковых.

НА ВТОРОМ СЪЕЗДЕ СОЮЗА ЧС ОБЩЕСТВ

25 апреля в Киеве в зале заседаний Городской Думы открылся второй съезд Союза чешско-словацких обществ России. На нем 69 делегатов обсуждали следующие вопросы:

1. Организация ЧС войска
2. Освобождение из лагерей военнопленных славян для армии и военной промышленности
3. Введение всенародного военного налога для чехов и словаков в России
4. Выборы правления.

Девизом съезда было: «Только военное сопротивление приведет к цели — чешско-словацкой самостоятельности».

Впервые участниками съезда стали офицеры с фронта: Й. Швец, Я. Сырови, А. Чила, К. Мюллер, Й. Ваврох, К. Цейп, О. Гусак и С. Чечек. Для них было получено специальное разрешение Министерства внутренних дел.

Важным событием на съезде было оглашение приветствия профессора Т. Г. Масарика, председателя недавно созданного Чехословацкого национального совета в Париже — политической организации чехословацкой эмиграции, органа «заграничного сопротивления». Письмо было адресовано председателю правления Союза ЧС обществ России Б. Черману. Его привез из Лондона редактор «Чехословака» Б. Павлу.

[1] Чешско-Словацкий корпус. 1914—1920. Документы и материалы. Том 1. М., 2013. Док. №№ 146, 155. С. 270, 280.

[2] Док. № 171. Там же. С. 302—310.

[3] Док. № 172. Там же. С. 311.

[4] Док. № 173. Там же. С. 312.

Это было первое обращение главы Чехословацкого национального совета в Париже, оппозиционного парламентария Австро-Венгрии профессора Масарика к чехам и словакам России за время войны, через двадцать месяцев после ее начала. Он благодарил Союз ЧС обществ за признание его руководителем и доверие, выраженное в телеграмме; отметил, что чешская колония в России находится в государстве, от которого можно ожидать помощь, призывал народ к единству, но при этом указал: *«Наш политический план, естественно, задан программой чешского народа на родине. Колонии являются больше органом исполнительным, организационным, но и это дело немалое. Многие достигнуто тем, что мы признаны как союзники»*. За этой простой фразой скрывалось многое. Но это прояснилось позже.

Т. Г. Масарик высоко оценил создание Чешской дружины, благодарил и высказал мысль, что найдена форма того, как расширить дружину, приняв военнопленных. Он высказал надежду, что совместными усилиями удастся достигнуть цели. Сравнение текстов из архива с письмом, опубликованным на съезде и в газетах, показало, что они не одинаковы: последний подвергся журналистской правке. Указание Масарика на то, что *«политический план дан программой чешского народа на родине»*, а *«колонии являются органом исполнительным, организационным»*, было весьма значимым.

Следует заметить, что в архивном экземпляре письма, посланного на имя председателя Союза, Т. Г. Масарик неоднократно напоминал, что им даны устные указания Б. Павлу. Однако Павлу не объявил их съезду. Поэтому на 2-м пленарном заседании В. Швиговский, редактор «Чехослована» и организатор петроградского «Чехословака», обратился к Б. Павлу с просьбой не скрывать от делегатов указаний, которые Масарик дал ему устно. Б. Павлу ушел от ответа. После острого обсуждения этого вопроса в ходе

съезда было решено, что Б. Павлу напишет докладную об устных указаниях Масарика и в запечатанном пакете передаст президиуму съезда для ознакомления с ними избранного съездом председателя Союза [5]. Неизвестно, исполнилось ли это обещание. Однако стало ясно, что есть указания Т. Г. Масарика, которые от делегатов и широкой общественности скрывают.

Произошел спор о месте дислокации правления Союза. После дискуссии определили, что оно должно быть близко от Штаба КВО, тылов дружины и армий Юго-Западного фронта в городе Киеве. Поэтому членами правления решили избирать в основном киевлян.

30 апреля состоялось голосование. В правление Союза избрали: председателем — д-ра В. Вондрака, юриста, гласного Волынского земства; заместителем председателя — словака Й. Орсага; секретарем — Яна Вольфа, служащего книжной типографии Н. Т. Корчак-Новицкого в Киеве; кандидатами — Й. Йиндржишека и А. Тучека. Военную комиссию ликвидировали. Вместо нее создали отдел, А. Тучека назначили его управляющим, а З. Реймана — членом отдела. Ревизионную комиссию избрали из московских делегатов киевской ориентации. Петроградская делегация во главе с Б. Чермаком и Й. Клецандой была недовольна и после голосования покинула съезд. 1–3 мая съезд проходил в неполном составе [6]. Разрыв между «киевскими» и «петроградскими» стал явным.

[5] Kudělá, Josef. Prof. T. G. Masaryk a ČS vojsko na Rusi. Praha. 1923. S. 16–17.

[6] Syříště, Fr. Sjezd Svazu čs. spolků na Rusi v Kyjevě 1916 a jeho význam pro obnovu čs. samostatnosti. Věstník ústředního sdružení Čechů a Slováků z Ruska. R. VI. Č. 7. 30.04.1926. S. 4–6.

КИЕВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ДУМА. 1911. СБОРНИК ФОТОСНИМКОВ, ИЗДАННЫЙ В ПАМЯТЬ О П. А. СТОЛЫПИНЕ. ФОТО: А. М. ГУБЧЕВСКИЙ, А. ГУДШОН. ФОНД ИЗУЧЕНИЯ НАСЛЕДИЯ П. А. СТОЛЫПИНА. РГАСПИ 6 СЕНТЯБРЯ 1913 ГОДА НА ДУМСКОЙ ПЛОЩАДИ (НЫНЕШНЕМ МАЙДАНЕ НЕЗАЛЕЖНОСТІ) НАПРОТИВ ЗДАНИЯ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ БЫЛ ОТКРЫТ ПАМЯТНИК П. А. СТОЛЫПИНУ, ПРОСТОЯВШИЙ ДО РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА. ЗДАНИЕ ДУМЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОСТРАДАЛО ПРИ ПОЖАРЕ В 1941 ГОДУ. СНЕСЕНО ВО ВРЕМЯ ПОСЛЕВОЕННОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ КРЕЩАТИКА

В. Вондрак и А. Тучек не конфликтовали между собой из-за места в иерархии, а разделили сферы влияния. В. Вондрак вплотную занялся контактами с властями и высшим командованием, продолжал заботиться о пленных в лагерях, особенно в Дарнице, сосредоточил внимание на освобождении военнопленных славян из лагерей для войска и военной промышленности. Он выдвинул идею, что прежде чем агитировать пленного вступать в ЧС войско, необходимо дать ему возможность психологически оторваться от австрийской армии, адаптироваться к жизни в тылу, начать работать. Только после этого можно начать агитацию за вступление в свое, чехословацкое войско. Так, более 700 пленных полка «Пражских детей» были направлены на работы к колонистам Волыни. Но мало кто из них впоследствии вступил в ряды добровольцев: их, шедших охотно и с надеждой в плен, оскорбило грубое обращение, обыски и грабежи со стороны солдат и казаков во время пленения, транспортировки в тыл и содержания в лагере.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПЛЕННЫХ СЛАВЯН

Российские источники мобилизации в армию крестьян и рабочих были исчерпаны, назревала необходимость пополнять полки добровольцами из славянских военнопленных, количество которых росло. А. Тучек и З. Рейман в ходе текущей работы по формированию и пополнению полков военнопленными подали в Ставку ходатайство об освобождении чехов и словаков, преданных славянской идее и имеющих поручительство земляческой организации на основе пункта II «Положения о военнопленных».

8 апреля 1916 года генерал от инфантерии М. В. Алексеев и генерал-лейтенант П. К. Кондзеровский представили это ходатайство и свое позитивное заключение по нему Верховному командующему Российской армии, императору Николаю II. В тот же день на докладе генералов появилась собственноручная резолюция царя: «Согласен. Николай II». Под ней генерал Алексеев поставил свою подпись и дату 8 апреля 1916 года [7].

Это решение оказалось своевременным, так как в июне произошел Брусилровский (Луцкий) прорыв и лагеря пополнились новыми тысячами военнопленных чехов и словаков. Заметим, что в числе первых по этому решению царя освобожден из плена Ярослав Гашек и прочие добровольцы из лагеря в Тоцком, но массового освобождения из других лагерей страны еще не было. Бюрократизм и недоверие к «предателям Царя» тормозили процесс.

Поступило сообщение о том, что 3 июня в Австрии приговорены к смертной казни известные политики: К. Крамарж, А. Рашин и В. Червинка. В. Вондрак от лица правления Союза направил председателю Государственной думы М. В. Родзянко телеграмму: «Возмущены новым юридическим злодейством австрийского правительства, приговорившего к смерти К. Крамаржа за его преданность славянской идее и России. Обращаемся к Вашему Высокопревосходительству ходатайствовать и заявить протест Вильсону и парламентам нейтральных стран против убийства великого гражданина и вождя чешско-словацкого народа». Родзянко и министр иностранных дел С. Д. Сазонов отреагировали оперативно [8].

[7] Док. № 176—181. ЧСК. Т. 1. С. 315—321.

[8] Цит. по: Серапионова Е. П. Карел Крамарж и Россия. М., 2006. С. 251—252.

СОТРУДНИКИ ХАРЬКОВСКОГО ФИЛИАЛА КОМПАНИИ LAURIN & KLEMENT, КОТОРЫЕ
ОДНИМИ ИЗ ПЕРВЫХ ЗАПИСАЛИСЬ В ЧЕШСКУЮ ДРУЖИНУ. В ЦЕНТРЕ ПРАП. Я. ВИЛИМЕК
И ПРАП. В. КЛЕЦАНДА. КИЕВ, СЕНТЯБРЬ 1914. VUA-VNA

17 июня Т. Г. Масарик послал из Лондона министру иностранных дел России С. Л. Сазонову письмо с изложением основной идеи чешской программы: «Без уничтожения Австро-Венгрии цель войны не будет достигнута». Он также сообщил, что депутат Й. Дюрих направляется в Петроград просить разрешения министра на образование чешского корпуса из военнопленных, а он сам надеется в скором времени приехать в Россию и высказать пожелания руководства [9].

РЕЙМАН О СОБЫТИЯХ ПОСЛЕ ВТОРОГО СЪЕЗДА

Зденек Рейман вел рукописный дневник. Нам посчастливилось прочитать отдельные его страницы и машинописный текст о событиях 1916 года, сделанный позже, предоставленные нам в 2015 году Мартином Рейманом, сыном Зденека [10]. Это было для нас новогодним подарком. Затем мы глубже ознакомились с дневником З. Реймана по книге З. Бенеша [11] и статье Карела Пихлика [12], где сказано, что не все части дневника сохранились. Что-то, вероятно, ликвидировал сам З. Рейман; отдельные главы появились позже как «Продолжение дневника» [13]. Доступные фрагменты пролили свет на ход событий после второго съезда Союза ЧС обществ. Изложим их в соответствии с записями З. Реймана и некоторыми дополнениями на основе других источников.

Когда «Киевская группа» стала во главе Союза ЧС обществ (апрель 1916), главной заботой ее было создание войска и политическое влияние на воинов. Правление Союза еще в 1915 году поручило З. Рейману давать рекомендации добровольцам из пленных для приема в дружину в соответствии с разрешениями Великого Князя Николая Николаевича и генерала Р. Димитриева. «Петроградская группа» вела себя дипломатично: она хотела строить войско, но только при условии, что правительство России выступит гарантом создания государства. Трудность состояла в том, что в «высоких кругах» не доверяли военнопленным, нарушившим присягу «своему Царю». Такая гарантия в отношении чехов могла подать пример сепаратизма российским полякам, эстонцам, латышам и кавказцам, но преимуществом чехов было то, что они не являлись «российским народом», поэтому не могли считаться сепаратистами.

В свое время З. Рейман и А. Тучек посетили П. Милукова и просили, чтобы в Государственной думе провозгласили «симпатии к независимости Чехословацкого народа», своего рода гарантию ее. Они получили отказ по той причине, что Дума не может обсуждать вопрос «негосударственного народа». Чехия и Словакия не были государствами, в отличие от Сербии и Бельгии, но их войска находились за пределами своих территорий.

Второе разногласие с «питерскими» было связано с требованием А. Тучека признавать офицерский статус пленных чехов-офицеров австрийской армии только после испытания их на поле боя. В лагере в Белгороде их было много, но в дружине не было офицерских вакансий. Офицеры не желали идти в дружину нижними чинами. Их защищал генерал Я. Червинка. 1 октября командир полка В. Троянов на фронте за боевые заслуги произвел из нижних чинов в прапорщики двенадцать бывших австрийских офицеров, в том числе Медека, Айзенбергера и Фатка.

«Киевские» не могли договориться с «петроградскими» по вопросу условий набора и дисциплины. Последние, желая уменьшить набор, настаивали на том, чтобы не было ни малейшего принуждения, чтобы при агитации не произносились даже слова: «Ваша моральная обязанность — вступить в войско». Рейман и Тучек, в отличие от О. Гусака, не соглашались строить малое войско, но из самых отважных и подготовленных бойцов.

ДОБРОВОЛЬЦЫ ЧЕХСКОЙ ДРУЖИНЫ ВО ДВОРЕ КИНЕМАТОГРАФА В КИЕВЕ, ГДЕ ДЕМОНИСТРИРОВАЛАСЬ КИНОХРОНИКА ОСВЯЩЕНИЯ ЗНАМЕНИ, ПРИНЯТИЯ ПРИСЯГИ И СТРОЕВОГО СМОТРА ЧАСТИ. ОКТЯБРЬ 1914. VUA-VNA

1	2
3	

1. ДОКТОР ВАЦЛАВ ВОНДРАК, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КИЕВСКОГО СОЮЗА ЧС ОБЩЕСТВ. 1916. VUA-VNA
2. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СОЮЗА ЧС ОБЩЕСТВ В КИЕВЕ ЗДЕНЕК РЕЙМАН. 1915. VUA-VNA
3. УПРАВЛЯЮЩИЙ ВОЕННЫМ ОТДЕЛОМ СОЮЗА ЧС ОБЩЕСТВ В КИЕВЕ АЛОИС ТУЧЕК. 1915. VUA-VNA

[9] Там же. С. 364.

[10] Рейман, Зденек. Машинописный текст, 9 страниц, из архива Реймана Мартина.

[11] Beneš, Edvard. Světová válka a naše revoluce. D. 3. Praha. 1935. Dok. 248. S. 574–578.

[12] Pichlák, Karel. Deník Zdenka Rejmana. Historie a vojenství. Roč. 49. Č. 3. 2000. S. 658–686.

[13] Рейман, Зденек. Машинописный текст.

ПОМОЩНИК КОМАНДИРА ЧЕШСКОЙ ДРУЖИНЫ А. ТУЧЕК И УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СОЮЗА ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ОБЩЕСТВ В РОССИИ З. РЕЙМАН. ЛЕТО 1915. VÚA-VNA

ПРАПОРЩИК ЧЕШСКОЙ ДРУЖИНЫ ВЛАДИМИР ВАНЕК ПОСЛЕ ПРОХОДА ПО ТЫЛАМ С ФРОНТА В ПРАГУ И ОБРАТНО. 1915. VÚA-VNA

Они также не приняли предложение сформировать общую с сербами дивизию и присягать их королю Петру.

Что касается дисциплины, «петроградские» считали «сокольские» правила, установленные в ротах, слишком строгими для демократичных добровольцев.

Заметим, что уже в 1916 году некоторые «питерские» активисты, пришедшие «из дома» через плен в 1916 году, стали относиться высокомерно к «инициаторам одбоя из колоний» как к лицам второстепенным, несмотря на то, что они выступили задолго до появления в Праге подпольной «Мафии» и Национального совета в Париже.

Несогласия между «питерскими» и «киевскими» и взаимные обвинения были обобщенно названы «активизацией информационной деятельности». Факт утаивания устных указаний Т. Г. Масарика от делегатов съезда петроградским редактором Б. Павлу резко обострил ситуацию. Дошло до того, что правление Союза решило направить своего представителя в Лондон к Т. Г. Масарику и в Париж к Э. Бенешу за достоверной информацией — выяснить их отношение к этому конфликту.

Реализовать такой замысел помогло то, что еще весной 1916 года А. Тучек и З. Рейман подали в штаб 11-й армии в Радзивилове проект использования чехов (славян в рядах австрийской армии) в качестве разведчиков. Командующий одобрил это предложение. Генеральный штаб дал согласие послать в швейцарский чешский центр представителей от российских чехословаков. Одновременно командование ЧС полка направило в Швейцарию своего представителя — прапорщика Владю Ванека (псевдоним — Владимир Васильевич Южин, русский). Он был одним из тех одиннадцати добровольцев, которым в ноябре 1914 года удалось перейти линию фронта.

В. Ванек сумел в декабре проникнуть в Прагу, встретиться с К. Крамаржем и другими, получить записку от Т. Г. Масарика. Свое возвращение он начал с того, что официально оформил пребывание в Чехии, вступил в австрийскую армию, прошел офицерский курс, попал на российский фронт и в сентябре 1915 года сдался в плен, доказал свою личность и был направлен в Чешскую дружину. При подходе к зданию штаба дружины он неожиданно встретил З. Реймана, который его узнал и радостно обнял.

Теперь Союз ЧС обществ решил послать с ним своего делегата. 3 июня 1916 для этого избрали З. Реймана (псевдоним — Резденко, украинец) [14]. Они тщательно подготовились. Им предстояло добраться до Швейцарии, установить там контакт с чешскими кругами, получить инструкции и начать работать в пользу России.

Перед отъездом З. Рейман получил от Союза ЧС обществ рекомендательное письмо к проф. Т. Г. Масарику. С целью маскировки поездки в Петрограде распространили слух, что З. Рейман едет в Англию купить сукно для армии и пленных, а также доложить Масарику о новом Союзе ЧС обществ. Это вызвало возмущение: нельзя доверять большие деньги человеку, который обанкротился [15]. В середине июня 1916 года З. Рейман с В. Ванеком выехали через Финляндию, Швецию и Норвегию в Англию с целью посетить в Лондоне Т. Г. Масарика.

4 июня 1916 г. председатель правления Союза В. Вондрак и руководитель военного отдела Союза А. Тучек подали начальнику Штаба Главковерха М. В. Алексею ходатайство № 951 о создании чешско-словацкого войска. В нем были изложены организационный и технический планы. 5 июня было добавлено ходатайство № 952 с просьбой упростить порядок регистрации и набора в ЧС войска добровольцев из числа военнопленных [16]. Это было повторное обращение В. Вондрака к власти по вопросу организации ЧС войска. На первое, от 14 января 1915 года, был получен отказ только через полгода. Теперь, в 1916 году, «Проект органи-

[14] Vaněk, Vláša. *Moje válečná Odyssea*. Praha. 1925. S. 182.

[15] Павлу, Богдан. Письмо из Петрограда редактору газеты «Чехословак» Б. Павлу к Й. Коутняку. Док. № 196. ЧСК. Т. 1. С. 360—504.

[16] Чешско-Словацкий корпус. 1914—1920. Документы и материалы. Док. № 193, 194. С. 354—359.

БЛАГОДАря ХОРОШИМ ЗНАНИЯМ НЕМЕЦКОГО И ЧЕШСКОГО ЯЗЫКОВ ДОБРОВОЛЬЦЫ ЧЕШСКОЙ ДРУЖИНЫ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ В КАЧЕСТВЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ. ПРАПОРЩИК В. ВАНЕК НА ДОПРОСЕ ВОЕННОПЛЕННОГО АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХ ВОЙСК. 1914. VÚA-VNA

зации» и «Технический план формирования ЧС войсковых частей», разработанные правлением Союза ЧС обществ, были направлены в МИД и МВД.

Положительные ответы министерств пришли быстро, и 17 июня В. Вондрак и А. Тучек были приняты в Ставке в Могилеве генералом М. В. Алексеевым, а 18 июня генерал представил их для аудиенции царю Николаю II, тогда Верховному главнокомандующему.

Государь пришел с наследником престола, пригласил В. Вондрака и А. Тучека в приемную, пожал им руки, одобрил проект о войске и решил передать руководство делами военнопленных из ведения Генерального штаба в КВО генералу Н. В. Ходоровичу. В. Вондрак сообщил царю, что чехи и словаки признали своим вождем Т. Г. Масарика. Царь на это ничего не сказал, но выражение его лица изменилось. Он спросил о полковнике В. П. Троянове и прапорщике Я. Гейдуке, которого помнил. Через четыре дня в правление Союза пришло официальное сообщение о том, что проект одобрен [17].

Пройдут годы. В Первой Республике это значимое событие, т. н. третья аудиенция чехословаков у царя, станет поводом для упреков в адрес наших героев: они будут обвинены в превышении служебных полномочий, так как «не имели на это мандата из дома» [18].

В ЛОНДОНЕ

З. Рейман и В. Ванек прибыли в Лондон. Они стали третьими «из российских чехов» посетителями Т. Г. Масарика после Б. Павлу и М. Пучалки. Масарик произвел на них прекрасное впечатление. О делах они беседовали подолгу и подробно. Но о многом Масарик не хотел говорить,

что-то скрывал или предостерегал от болтовни, считал, что приехавшие «смотрят через русские очки» [19]. Он был убежден, что после войны решать судьбу чехов и словаков будет не одна Россия, но и Англия, Франция и США: «смотрел через европейские очки».

По мнению Масарика, рассуждать о форме государства — монархии или республике — было пока преждевременным: сначала надо получить независимость; среди возможных кандидатов на престол назывались представители российской, сербской и британской династий. Говоря о финансах, Масарик считал предпочтительным британский кредитный рынок; в вопросах формирования войска был сторонником позиции киевской группы. О петроградцах говорили мало. Гости отвергли план М. Р. Стефаняка подготовки в России воинских частей исключительно для Западного фронта в Европе. Для обсуждения других вопросов В. Ванек собирался встретиться с Божиновым в Швейцарии и с З. Бенешем в Париже.

В результате совещаний вождя с З. Рейманом и В. Ванеком 6 июля был составлен «Протокол по декларативным вопросам». В него включили восемь разделов. Главными были воинские и киевские дела: призыв энергичнее и быстрее строить вооруженные силы, пока это позволяют отношения с Россией; ответственность за антиавстрийскую акцию; методы создания войска, а также династические вопросы. Были отмечены боевые достижения дружины, дипломатические заслуги д-ра З. Бенеша, успехи с привлечением военнопленных и др. Подписали протокол: Т. Г. Масарик от членов Заграничного комитета, З. Рейман и В. Ванек от Союза ЧС обществ и военных [20] ■

[17] Zuman, F. Osvoboženska legenda. D. 1, Praha. 1922. S. 139.

[18] Masaryk. T. G. Světová Revoluce: za války a ve válce 1914–1918. Praha. 1925. S. 180.

[19] Дневник З. Реймана. Рукопись. Архив Мартина Реймана.

[20] Протокол совещания в Лондоне проф. Т. Г. Масарика с З. Рейманом и В. Ванеком. Док. № 202, ЧСК. Т. 1. С. 375–378.